

Мамяченков В. Н. Розничная торговля Свердловской области в 1951—1958 годах / В. Н. Мамяченков, Е. С. Куликова // Научный диалог. — 2020. — № 2. — С. 384—402. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-384-402.

Mamyachenkov, V. N., Kulikova, E. S. (2020). Retail Trade in the Sverdlovsk Region in 1951—1958. *Nauchnyi dialog*, 2: 384-402. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-384-402. (In Russ.).

УДК 94:332.012.2(470.54)“1951/58”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-384-402

РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1951—1958 ГОДАХ

© **Мамяченков Владимир Николаевич (2020)**, orcid.org/0000-0001-6070-8746, доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет» (Екатеринбург, Россия), mamyachenkov@mail.ru.

© **Куликова Елена Сергеевна (2020)**, orcid.org/0000-0002-2280-8700, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет» (Екатеринбург, Россия), e.s.kulikova@mail.ru.

Статья посвящена достаточно актуальной, но еще мало разработанной в региональной историографии теме. Базой для проведенного исследования стали во многом неопубликованные материалы трех региональных архивов. Констатируется, что торговля есть основа основ развития экономики любого государства. Заявляется, что целью написания статьи было исследование состояния розничной торговли Среднего Урала (Свердловской области) в одном из интересных периодов истории бывшего СССР — пятой и шестой (незавершенной) пятилеток (1951—1958 годах). Декларируется, что именно в упомянутый период страна стала постепенно отходить от тяжелого наследия сталинского тоталитаризма, реализовывались очень значительные экономические проекты, развернулась реформа управления народным хозяйством. Были достигнуты впечатляющие научные достижения, прежде всего — в военной и военно-космической сферах. Утверждается, что начало исследуемого периода в торговой сфере Среднего Урала не внушало большого оптимизма. Выдвигается тезис о том, что, по мере развития советской экономики, постепенно менялась в лучшую сторону и ситуация в торговой сфере. Отмечается, что ассортимент товаров, которыми располагала советская торговля в исследуемом периоде, явно отставал от современных требований. Делается вывод, что исследуемый период явился шагом вперед в развитии торговой сферы Среднего Урала, хотя до соответствия ее цивилизованным стандартам было еще очень далеко.

Ключевые слова: Свердловская область; пятая и шестая пятилетки; розничная торговля; товарооборот; ассортимент; товарный дефицит.

1. Введение

Не будет преувеличением сказать, что торговля есть основа основ развития экономики любого государства. Данная отрасль экономики человечества проделала сложный и своеобразный путь от простейшего бартера (прямого товарообмена) до немыслимо развитой и всеохватной системы продвижения товаров от производителя к потребителю. Между тем в силу специфических парадигм марксистской экономической теории, принятой в Советском Союзе в качестве официальной, торговля в этой стране никогда не играла сколько-нибудь значительной роли в общественном воспроизводстве.

При этом в СССР номинально функционировали три классифицируемых по форме собственности вида торговли — государственная, кооперативная и частная. (Не будем забывать и того, что в зависимости от объемов торговля подразделяется также на розничную и оптовую.) В предлагаемой работе разговор будет идти о двух сферах именно розничной торговли — государственной и кооперативной. Третью же сферу — частную торговлю — мы подробно рассматривать не будем, прежде всего, по причине ее слабого отражения в статистической отчетности.

Цель нашей работы — охарактеризовать состояние розничной торговли Среднего Урала (Свердловской области) в один из интереснейших периодов истории бывшего СССР — пятой и шестой (которой было суждено так и остаться незавершенной) пятилеток. В совокупности оба упомянутых плановых периода составили ровно восемь лет — с 1951 по 1958 годы — и были насыщены знаковыми социально-экономическими и историческими событиями. Напомним, что именно в эти годы наша страна стала постепенно отходить от тяжелого наследия сталинского тоталитаризма (ярким проявлением начавшегося процесса открытия страны внешнему миру стал проведенный в 1957 году в Москве Всемирный фестиваль молодежи), реализовывались очень значительные экономические проекты (освоение целинных земель, строительство ряда крупных гидроэлектростанций и другие), развернулась реформа управления народным хозяйством (переход к территориальному принципу). Наконец, именно в упомянутые годы были достигнуты впечатляющие научные достижения (прежде всего — в военной и военно-космической сферах), в числе которых в первую очередь следует упомянуть такое эпохальное событие, как запуск первого искусственного спутника Земли.

Говоря об исторической значимости исследуемого периода, следует сказать несколько слов о том, почему шестая пятилетка осталась незавершенной. Различные источники выдвигают по этому поводу самые разные

версии, но нам представляется наиболее достоверной та, которая изложена в известном учебнике профессора А. Б. Зубова: «В 1957 году очередной план был переделан, по чисто идеологическим соображениям (выделено нами. — *Авторы*), в семилетку (1959—1965), в ходе которой был запланирован громадный рывок» [История ..., 2010, с. 339].

Действительно, скорее всего, такая «реструктуризация» стратегических планов государства произошла волюнтаристским путем, по воле только одного человека — фактического руководителя страны Н. С. Хрущева, культ личности которого уже начал постепенно формироваться. О подоплеке данных событий Р. Г. Пихоя пишет следующее: «<...> очевидным был провал пятилетнего плана, принятого на XX съезде КПСС, но Хрущев и эту неудачу превратил в политический выигрыш. В январе 1959 года был собран XXI внеочередной съезд КПСС» [Пихоя, 2007, с. 371]. От себя добавим, что, судя по всему, главе государства хотелось поскорее сообщить всей планете о «полной и окончательной победе социализма в СССР» и начать движение к коммунизму «с чистого листа», то есть с нового и доселе необычного (семилетка) планового периода.

Источниковой основой для создания настоящей работы стали, прежде всего, в основном неопубликованные до сего времени архивные материалы, хранящиеся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), а также в текущем архиве Территориального органа государственной статистики по Свердловской области (ТОФСГССО). Что касается трудов историко-экономической направленности, посвященных развитию торговли на Урале и в Свердловской области, то мы имеем достаточно узкий их перечень, так как проблематика развития розничной торговли в обозначенных нами территориальных и временных рамках пока что почти не получила должного освещения в работах уральских историков и экономистов.

В данной связи можно упомянуть разве что труд А. В. Бакунина и М. Н. Денисевича, в котором они исследовали состояние розничной торговли Урала в первую послевоенную пятилетку [Бакунин и др., 1980]. Свой вклад в разработку данной проблематики внес и один из авторов настоящей статьи, которая, по сути, является логическим продолжением еще одного, опубликованного несколько ранее, труда [Мамяченков и др., 2019].

Авторы выражают уверенность, что предлагаемый труд в определенной мере послужит делу дальнейшей разработки вышеупомянутой проблемы.

2. Розничная торговля Свердловской области в преддверии 1950-х годов: трудный послевоенный старт

Основным фактором, прямо повлиявшим на состояние торговли Среднего Урала в 1940-х годах, явилась (что вполне естественно) Великая Отечественная война. Но негативное влияние военного лихолетья на экономику Уральского региона все-таки было весьма ограничено по чисто географической причине: находясь в глубоком тылу, он не был ареной военных действий, не подвергался обстрелам и бомбардировкам, не понес боевых потерь. Хотя, конечно, и здесь уровень жизни населения существенно понизился по сравнению с довоенным периодом. Что же касается розничной торговли, то здесь было отмечено (как говорилось в одном из документов областного комитета правящей партии) лишь некоторое снижение ее основного показателя — розничного товарооборота: в 1944 году (самом тяжелом в смысле обеспечения населения продовольствием и промтоварами) он по сравнению с 1940-м сократился примерно на 13 % [Центр ..., ф. 4, оп. 44, д. 240, лл. 41—42].

Но при этом товароборот в расчете на душу населения «просел» гораздо больше, так как в годы войны население Среднего Урала значительно возросло (несмотря на убыль большого количества граждан, призванных в Советскую Армию) за счет прибытия большого количества эвакуированных и беженцев. Причем возросло исключительно за счет городского населения. Вот конкретные цифры: в 1942 году (самом «пиковом» в смысле роста населения области) население Среднего Урала составило 3171 тыс., в том числе городское — 2109 тыс. и сельское — 1062 тыс. человек. В то же время по переписи 1939 года эти цифры соответственно выглядели так: 2610, 1554 и 1056 тыс. [Кругликов, 2006; Народное ..., 1956, с. 12]. Как видно из вышеприведенных цифр, численность населения области в 1942 году возросла на 21, в том числе городского — на 36 %. Поэтому неудивительно, что в годы войны основными продуктами питания большей части населения стали картофель и овощи (прежде всего — капуста в самых разных видах — квашеная, маринованная и прочая).

Для того чтобы обеспечить население хотя бы минимальным набором продовольствия, властям пришлось в предельно сжатые сроки резко сократить сеть розничной торговли (по итогам 1944 года в сравнении с 1940-м количество торговых точек в области уменьшилось более чем на 1,5 тысячи), увеличить сеть предприятий общественного питания (примерно на ту же цифру) и, кроме того, «в целях обеспечения преимущественного снабжения рабочих ведущих отраслей промышленности» создать при всех крупных предприятиях области (всего было выбрано 283 предприятия) так

называемые отделы рабочего снабжения (ОРСы) [Центр ..., ф. 4, оп. 44, д. 240, лл. 41—42].

Но и эти меры сами по себе мало что меняли, так как перестраивали только лишь сферу распределения, но не сферу производства. Хорошо, что само население, не очень рассчитывая на разворотливость и гуманизм властей, инициативно (как это всегда бывало в тяжелые времена) занялось самопроизводством продовольствия (прежде всего — того же картофеля и овощей). В результате суммарные площади «частных» посевов указанных культур в 1945 году увеличились практически вдвое по сравнению с 1940-м [Мотревич, 1993]. К тому же не следует забывать, что урожайность в частном секторе, как правило, была выше (нередко — значительно выше), чем в тех же колхозах или совхозах.

После окончания войны быстрого ренессанса торговой сферы на Урале и в Свердловской области не произошло, так как ресурсы страны расходовались на нужды послевоенного восстановления и направлялись в основном в западные области страны, пострадавшие от германской агрессии. Конечно, отчитываясь перед вышестоящими московскими инстанциями, областные власти нередко приукрашивали истинное положение вещей, либо прибегали к различного рода «лукавой» статистике, в том числе и в сфере торговли. Так, например, областные власти сообщали в Москву, что розничный товарооборот составил в 1947 году почти 8,5 млрд руб., что было примерно в 2,5 раза больше, чем в довоенном 1940-м году [Центр ..., ф. 4, оп. 44, д. 240, л. 43]. Но при этом не принимались в расчет такие важные «корректирующие» обстоятельства, как значительный рост цен в годы войны и «качество» ассортимента товаров, которое не выдерживало никакой критики, а также непреходящий дефицит абсолютного большинства товаров.

Неудивительно, что, в отсутствие большей части требуемых товаров, магазины в первые послевоенные годы торговали самими ходовыми и обрачиваемыми из них — вином и водкой. По признанию тогдашнего руководителя области — первого секретаря обкома партии В. И. Недосекина¹, «<...> пятьдесят процентов товарооборота — спиртные товары» [Центр ..., ф. 4, оп. 44, д. 240, л. 235].

1 Недосекин Виктор Иванович (1908—1976) — советский государственный и партийный функционер. В 1946—1952 годах — первый секретарь Свердловского обкома ВКП (б), затем переведён на пост первого секретаря Тульского обкома. В ноябре 1953 года освобождён от должности, в марте 1954 года Президиумом ЦК КПСС подвергнут критике за «ряд грубых ошибок в работе, особенно в руководстве сельским хозяйством», и выведен из состава ЦК КПСС. С 1954 по 1969 годы — заместитель председателя Смоленского облисполкома. Награжден двумя орденами Ленина.

3. Розничная торговля Среднего Урала в непростые 1950-е

Таким образом, начало исследуемого нами периода в торговой сфере Среднего Урала не было мажорным. В подтверждение сошлемся на типичное информационное письмо Каменск-Уральского райкома ВКП(б) (аббревиатура *КПСС* появилась только в 1952 году) в Свердловский обком партии от 17 ноября 1951 года (подобные письма регулярно поступали в эту инстанцию практически из всех районных комитетов партии). В данном письме перечислялись многочисленные беды и недостатки в работе торговой сети вышеупомянутого районного центра (одного, кстати, из самых значимых в области). В нем, в частности, говорилось, что «<...> все еще велики растраты и хищения. На 1 октября с. г. общая сумма растрат составила 622 тыс. рублей». Далее в письме недвусмысленно (и, видимо, не без намека) говорилось, что «заработная плата руководства торгового аппарата находится на уровне 1935 года» [Центр ..., ф. 4, оп. 49, д. 135, лл. 16—17]. Действительно, зарплата работников торговли никогда не была высокой на фоне доходов, например, промышленных рабочих и служащих.

Наконец, в письме Каменск-Уральского райкома отмечалось, что «<...> в отдельных магазинах нарушаются принципы советской торговли и не соблюдаются нормы отпуска товаров в одни руки (выделено нами. — *Авторы*). Продавцы городского торгового тт. Торгашева и Пигулина отпускали сахар в одни руки от 8 до 10 кг» [Там же, с. 18]. К процитированному можно добавить, что «нормы отпуска товаров в одни руки» существовали в советской торговле в той или иной форме и в пределах тех или иных регионов практически всегда (за исключением, возможно, Москвы, Ленинграда и столиц союзных республик). Во всяком случае, такие ограничения применялись в магазинах Екатеринбурга (тогда — Свердловска) и в конце 1960-х годов. Они оформлялись в виде аккуратного объявления и размещались на видном месте.

Конечно, по мере развития советской экономики постепенно менялась в лучшую сторону и ситуация в торговой сфере: обновлялся ассортимент товаров, совершенствовались формы торговли, улучшалась культура обслуживания покупателей, решался целый ряд проблем, присущих данной отрасли экономики. Так, например, в 1954 году в Ленинграде впервые в стране были открыты магазины самообслуживания, а по их примеру на самообслуживание стали переводить и предприятия общественного питания. Во второй половине 1950-х годов стали создаваться первые специализированные магазины: булочные, бакалейно-гастрономические, плодоовощные, молочные, обувные и прочие, а также магазины нового типа: кулинарии и полуфабрикатов, домовые кухни, предпринимались попытки

создания даже магазинов-автоматов. Кроме того, с конца 1950-х была возобновлена торговля в кредит. Следует отметить, что кредит был беспроцентным и предназначался для покупки сравнительно дорогих товаров (телевизоры, холодильники, стиральные машины и т. д.). Воспользоваться кредитом теоретически мог любой гражданин, имеющий непрерывный стаж на последнем месте работы не менее года и получивший в бухгалтерии справку о соответствующих доходах.

Но, говоря о позитивных тенденциях развития советской торговли, следует учитывать, что даже до областных центров Урала, Сибири и Дальнего Востока все эти новшества доходили с большим опозданием, иногда на целый ряд лет. Так, старожилы нынешнего Екатеринбурга помнят, что первый в их городе супермаркет появился только в августе 1972 года под названием «Универсам» и располагался он на улице 8 Марта, напротив дендрологического парка (сейчас на его месте находится торговый центр «Гринвич») [Екатеринбург.рф ...].

Тем не менее, как бы то ни было, со всеми издержками, противоречиями и недостатками в торговой сфере (не забудем и статистические ухищрения) товарооборот розничной торговли Свердловской области в 1959 году по сравнению с аналогичным показателем 1940 года увеличился почти в 5 раз — с 3,4 до 16,6 млрд руб. [Народное ..., 1962, с. 167]. Комментируя такой рост, тогдашний министр торговли РСФСР Д. Д. Королев¹, выступая на областном совещании работников торговли, с удовлетворением отметил, что если в 1940 году на одну душу населения области через розничную торговлю было реализовано шерстяных тканей на 36, 60 руб., то в 1958-м указанная цифра должна была увеличиться до 60,20 руб. Аналогичные цифры составили: по шелковым тканям — 62 и 93, швейным изделиям — 40—255 руб., маслу животному — 1,2—4,5, сахару — 5,8—23 и мясу — 3,4—16 кг соответственно [Центр ..., ф. 4, оп. 58, д. 196, л. 127]. При этом министр, конечно, умолчал о том, что цены в 1958 году были все-таки выше, чем в 1940-м, а впечатляющий рост продаж продовольственных товаров выглядел таковым только на фоне недопустимо низких цифр 1940 года.

На вышеупомянутом совещании работников торговли, состоявшемся весной 1958 года, приводились, в частности, и другие цифры. Так, отмечалось, что по областному центру — Свердловску — розничный товарооборот в 1957 году составил 4207 млн руб., увеличившись по сравнению

1 Королев Дмитрий Дмитриевич (1912—2006) — советский хозяйственный и государственный функционер, доктор экономических наук, профессор. В 1940-х — 1990-х годах занимал различные руководящие должности в СМ СССР, РСФСР и других органах, в том числе 1-го заместителя министра и министра торговли РСФСР.

с предыдущим годом на 12,2 %, или на 428 млн руб., а в 1958 году только за пять месяцев этот показатель вырос еще на 8 % или на 139 млн руб. [Центр ..., ф. 4, оп. 58, д. 196, л. 79]. Такой рост не мог не радовать, если бы не одно обстоятельство. Суть его в том, что ресурсы торговли области были ориентированы в основном на Свердловск, население которого в описываемый период не составляло даже 20 % населения области, в то время как товарооборот областного центра составлял примерно треть от областного показателя, то есть более 30 % (расчеты наши. — *Авторы*) [Народное ..., с. 11]. По этим цифрам видно, в каком заведомо худшем положении находилась торговая сфера сельских районов региона.

На совещании также было заявлено, что в 1958 году планировалось реализовать через все виды торговли (включая частную): овощей и фруктов — 128, картофеля — 69, молока — 57, мяса — около 32 тыс. т, яиц — 25 млн штук [Центр ..., ф. 4, оп. 58, д. 196, лл. 4—5]. Но, с учетом того, что численность населения области составляла в то время уже почти 4 млн человек, приведенные цифры (особенно количество яиц) никак не могут нас впечатлить. На практике уровень потребления продуктов питания населением области был, конечно, выше за счет регулярных государственных дотаций и самообеспечения населения. По этому поводу тогдашний руководитель области, первый секретарь обкома партии А. П. Кириленко¹, на другом совещании (уже работников сельского хозяйства) отметил: «<...> наши государственные заготовки к тем фондам, которые выделяет государство, составляют: по хлебу — 55, яйцу — 50, молоку и маслу — 45, по мясу — 25 %» [Центр ..., ф. 4, оп. 57, д. 109, л. 7]. Приведенные цифры весьма наглядно говорят о полной продовольственной зависимости Среднего Урала от Центра.

Много внимания на упомянутом совещании было уделено имеющим место недостаткам торговой сферы и общественного питания. Так, в частности, отмечалось, что дефицитными являются многие товары повседневного спроса, как продовольственные (мясопродукты, молокопродукты, фруктовая вода, квас, мороженое), так и непродовольственные — промышленные — товары (электролампочки, электроплитки и даже оберточная бумага). При этом некто Мочалов, один из руководителей торговли Каменск-Уральского, откровенно заявил, что в его городе «<...> за хлебом очереди» [Центр ..., ф. 4, оп. 58, д. 196, лл. 12, 16, 43, 132, 137, 142].

1 Кириленко Андрей Павлович (1906—1990) — советский партийный функционер, член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС (1962—1982), секретарь ЦК КПСС (1966—1982). В 1950—1955 годах — первый секретарь Днепропетровского, а в 1955—1962 годах — Свердловского обкомов партии. Дважды Герой Социалистического Труда. Награжден семью орденами Ленина.

Что касается общественного питания, то на совещании приводился такой невыгодный для области пример: в Свердловске на предприятие общепита приходилось в среднем 31 посадочное место, а, например, в Ленинграде — 56. В то же время количество населения на одно посадочное место в столице Среднего Урала приходилось 27 человек, а в городе на Неве — 18 [Центр ..., ф. 4, оп. 58, д. 196, л. 136].

Наконец, заместитель прокурора области Толкачев подробно остановился на экономических преступлениях в торговой сфере. Здесь нельзя не отметить, что хищения в разных с точки зрения юриспруденции формах были непреходящим «родимым пятном» советской торговли. В частности, прокурорский работник отметил, что только в крупнейшей кооперативно-торговой организации Среднего Урала — Облпотребсоюзе — в 1957 году было зафиксировано растрат, хищений и недостач на сумму 2645 тыс. руб., а в первом квартале 1958-го — 614 [Центр ..., ф. 4, оп. 58, д. 196, л. 103]. Но, хотя в выступлении заместителя областного прокурора приведенные цифры характеризовались как чрезмерные, в утешение можно напомнить, что десятью годами раньше, в 1947 году (году, пожалуй, максимального разгула послевоенной преступности), цифра хищений в той же организации составила гораздо более внушительную цифру — свыше 6 млн руб. [Центр ..., ф. 4, оп. 44, д. 240, л. 46].

Интерпретировать вышеприведенные цифры можно двояко: то ли преступники стали более изощренными, то ли жесткие карательные меры государства по отношению к расхитителям «социалистической собственности» дали свои результаты. Действительно, во многих торговых структурах суммы хищений вроде бы не росли. Так, например, в Управлении рабочего снабжения (УРС) Свердловского совнархоза в 1957 году было допущено растрат, хищений и недостач на 4760 тыс. руб., а в первом квартале 1958-го — 1157. В городском же управлении торговли Свердловска в аналогичные цифры составили 805 и 191 тыс. руб. соответственно. Но в то же время заместитель прокурора области с возмущением отметил, что в такой структуре, как Горпромторг (им управлял тогда некто Худяков), растраты и недостачи в 1957 году по сравнению с предыдущим годом возросли ни много ни мало в три раза [Центр ..., ф. 4, оп. 58, д. 196, л. 103].

4. Торговля, цены, дефицит и благосостояние населения

Не будет большим откровением сказать, что развитие торговли и рост уровня жизни населения неразрывно связаны и прямой, и обратной связями. Так или иначе, постепенное приближение торговой сферы к цивилизованным стандартам одновременно означало и приближение к указанным

стандартам уровня и культуры потребления населением материальных благ. Хотя, конечно, в далекие 1950-е годы о современном «буржуазном» уровне потребления советские люди могли только мечтать. Но ведь любое достижение можно сравнивать с упомянутыми нами стандартами, а можно оценивать его от достигнутого, то есть от базовых показателей.

Мы уже отмечали, что в начале 1950-х торговля Среднего Урала была весьма далека от позитивного впечатления о ней. Но, с другой стороны, в 1951 году населению Свердловской области было продано товаров на 250 млн рублей больше, чем в предыдущем — «базовом» — 1950-м. При этом продажа мяса возросла на 44, колбасных изделий — на 28, сахара — на 24, жиров животных — на 16, кондитерских изделий — на 15 % (хотя, что интересно, план розничного товарооборота был выполнен только на 96,7 %). Тем не менее, сами власти признавали: «<...> несмотря на то, что <...> увеличилась продажа продовольственных товаров в государственной торговой сети <...> спрос населения был неудовлетворен, так как поступление в это время сельхозпродуктов на колхозные рынки резко снизилось» [Центр ..., ф. 4, оп. 49, д. 136, лл. 33—34]. В приведенной цитате симптоматично уже то, что власти признавали значительное влияние нерегулируемого рынка на плановое снабжение населения.

Если до минимума сократить число факторов, влиявших на уровень обеспечения населения товарами потребительского спроса в 1951—1958 годах, то мы бы выделили среди них четыре основных: три отрицательных (товарный дефицит, сравнительно невысокие доходы населения и ежегодно размещаемые государственные займы) и только один условно положительный (ежегодные снижения цен в 1951—1954 годах). Условно — так как его влияние было противоречивым.

Конечно, 1950-е во всех отношениях нельзя даже сравнивать с военными 1940-ми, но товарный дефицит и в это десятилетие ощущался весьма остро. При этом трудности с приобретением товаров имели не только физические, но и юридические лица. Например, летом 1951 года на областном профсоюзном активе один из руководителей обкома профсоюза работников горнодобывающей промышленности некто Микова с горечью говорила о том, что профсоюз не может приобрести приличную мебель для летних пионерских лагерей: «...у нас до сих пор топчаны, к нашему стыду, усеянные клопами <...> и нигде не можем купить кровати» [Центр ..., ф. 4, оп. 49, д. 120, л. 130].

Особенно остро товарный дефицит чувствовался в провинции. Поэтому население деревень, сел и даже райцентров за многими товарами вынуждено было ездить в Свердловск, усугубляя, естественно, дефицит товаров

и в областном центре. А поскольку доходы сельского населения были значительно ниже городского, то целый ряд товаров жители села, кроме того, производили сами. Это, например, касалось таких изделий, как варежки, перчатки, валенки, чулки, носки и т. д. Например, в 1957 году на каждые 100 семей колхозников Свердловской области было произведено варежек и перчаток — 88, валенок — 84 и чулок и носков — 73 пары (расчеты наши. — *Авторы*) [Государственный ..., ф. р1813, оп. 14, д. 2837, лл. 4, 58, 85, 127].

О том, что ассортимент товаров, которыми располагала советская торговля в исследуемом периоде, явно отставал от современных требований, свидетельствует такой пример. Если в развитых странах уже в 1950-е годы активно шел процесс насыщения домашних хозяйств бытовой техникой: автомобилями, телевизорами, стиральными машинами, холодильниками и т. д., то в Советском Союзе этот процесс начался гораздо позднее. Даже в 1960 году на 100 семей населения СССР приходилось лишь 8 телевизоров, а также по 4 единицы холодильников, стиральных машин и мотоциклов (вместе с мотороллерами) [Мерль, 1998, с. 109].

Что касается доходов населения, то для иллюстрации мы приводим таблицы 1 и 2, в которых охарактеризованы сведения о доходах семей рабочих промышленных предприятий и колхозников в исследуемом периоде. В совокупности с таблицами 3 и 4, в которых освещается уровень цен на основные товары потребительского спроса в 1950-х годах, они представляют собой интересный материал для анализа.

Основной вывод, который напрашивается при рассмотрении указанных таблиц, будет следующим: в исследуемом периоде доходы семей рабочих и колхозников в целом устойчиво росли, как и розничный товароборот. При этом доходы колхозников росли более высокими темпами из-за изначально предельно низкой своей базы, сложившейся в предыдущее десятилетие. По таблицам также нетрудно рассчитать, приобретение каких товаров и в каком количестве могли себе позволить городские и сельские семьи.

Также негативно влияли на платежеспособный спрос населения регулярно размещаемые государственные займы, последний из которых был реализован в 1957 году. Конечно, нельзя не отметить то, что продажа населению облигаций госзаймов осуществлялась фактически на недобровольной основе, в результате чего среднестатистический работающий гражданин ежегодно тратил на приобретение государственных облигаций от 0,5 до 1 своей месячной зарплаты. (Подробно история государственного заимствования в СССР рассмотрена в работе одного из авторов настоящей статьи [Мамяченков, 2007, с. 50—52].).

Таблица 1

Денежные доходы семей рабочих промышленных предприятий Свердловской области в исследуемом периоде (1952—1958), руб.

Годы	Средняя численность семьи, чел.	Весь денежный доход семьи	Среднедушевой доход
1951	3,45	18801*	5450*
1952	3,53	19 607	5 700
1953	3,58	19 755	5 693
1954	3,58	20 367	5 869
1955	3,63	20 487	5 837
1956	3,57	21 376	6 178
1957	3,53	21 486	6 264
1958	3,52	22 576	6 601

* Данные 1950 года.

Источники: [Текущий ..., лл. 1—2] (расчеты авторов).

Таблица 2

Денежные доходы семей колхозников Свердловской области в исследуемом периоде (1951—1958), руб.

Годы	Средняя численность семьи, чел.	Весь денежный доход семьи	Среднедушевой доход
1951	3,47	3775	1088
1952	3,61	4630	1264
1953	3,59	5442	1516
1954	3,60	6512	1809
1955	3,68	7526	2045
1956	3,68	8170	2220
1957	3,57	8672	2429
1958	3,52	9406	2672

Источник: [Государственный ..., ф. р1813, оп. 14, д. 914, лл. 18—19; д. 1403, лл. 6—7; д. 1916, лл. 4, 9; д. 2236, лл. 57, 67; д. 2743. л. 31; д. 2744, л. 18; д. 2818, лл. 95—96] (расчеты авторов).

Наконец, нельзя не сказать и об условно-положительном факторе, влияющем на потребительский спрос населения. Речь идет о ежегодных послевоенных снижениях цен. Многие исследователи и в наши дни рассматривают эти снижения как свидетельство целенаправленной гуманистической социальной политики сталинского режима.

Но мы все же отметим два важных момента, которые, на наш взгляд, существенно нивелировали эффект от снижения цен. Первый из них за-

Таблица 3

Диапазон государственных розничных цен в СССР
на некоторые продукты питания в 1950-х годах, руб./кг

Виды товаров	Цены (диапазон)
Говядина I с.	12,60—14,80
Капуста квашеная	0,75—1,50
Картофель	0,45—0,90
Конфеты (фруктово-ягодная смесь)	16,60—18,40
Макароны из муки пшеничной I с.	4,30—4,80
Маргарин	14,80—16,40
Масло растительное	18,80—20,90
Масло сливочное	25,50—28,30
Молоко	2,43
Печенье из муки высшего сорта	11,40—12,70
Пшено и крупа гречневая	4,27—4,75
Сахар*	10,05—11,15
Сметана	14,07
Сыр голландский (45 % жирности)	28,80
Творог	5,83
Фрукты сушеные	11,80—14,70
Хлеб ржаной	1,35—1,50
Хлеб пшеничный	1,80—2,00
Чай грузинский I с.	84,00—104,00
Яблоки I с.	6,55—13,10
Яйцо, дес.	7,80—8,67

* Средняя цена на сахар-рафинад и сахарный песок.

Источник: [Алексеев, 1980, с. 97—98].

ключался в том, что за годы войны товарные цены значительно повысились, а второй — в том, что конфискационная денежная реформа декабря 1947 года в значительной степени обесценила финансовые сбережения населения. Никто, конечно, не спорит с тем, что ежегодные снижения цен облегчали жизнь населения. Но при этом всю четвертую (1946—1950 годы) и примерно половину пятой (1951—1955 годы) пятилеток речь шла только о приближении к довоенному уровню жизни. Указанный довоенный уровень доходов и потребления населения Среднего Урала, по нашим (и не только нашим) расчетам, был достигнут у большинства категорий населения лишь к 1952-му и даже 1953-му годам. Сошлемся при этом на Д. А. Волкогонова, который утверждал, что «<...> к началу пятидесятых

годов уровень жизни, реальная заработная плата достигли лишь уровня 1940 года, который, в свою очередь, был почти таким же, как в 1928 году, когда страна едва превзошла уровень, что был накануне первой мировой войны» [Волкогонов, 1989, кн. 2, с. 326].

Таблица 4

Диапазон государственных розничных цен в СССР
на некоторые непродовольственные товары в 1950-х годах, руб.

Виды товаров	Цены (диапазон)
Пальто зимнее	592,00
Пальто демисезонное	390,00
Костюм двубортный шерстяной	796,60
Костюм двубортный х/б	167,00
Брюки х/б	63,50—73,00
Телогрейка	76,50—87,00
Рубашка мужская	38,00—44,67
Носки, пар	4,25—5,95
Кепи	53,30—59,25
Полуботинки праздничные (на кожаной подошве), пар	203,00—221,00
Ботинки рабочие (на резиновой подошве), пар	74,00—82,00
Галоши мужские, I с., пар	34,40—40,50
Сапоги валяные, пар	139,00—146,00
Простыня полульняная	50,80—55,20
Полотенце льняное	11,10—12,10
Наволочка (бязь, 1,5 м)	12,75—15,00
Одеяло шерстяное	113,05—199,00
Матрац	55,63—65,45
Стул	25,80—27,00
Стол обеденный	176,00—185,00
Кровать	432,00
Часы наручные «Звезда»	342,00—360,00
Кастрюля алюминиевая	11,40—12,70
Чайник эмалированный	19,10—21,20
Таз эмалированный	15,30—17,00
Тарелка глубокая	6,10—7,15
Чашка чайная	4,90—5,75

Источник: [Алексеев, 1980, с. 99—100].

Как нам представляется, одной из главных причин такого медленного восстановления страны стало то, что даже после окончания войны расходы

СССР на оборону и силовые ведомства были все-таки слишком велики, в том числе и в исследуемом нами периоде. Так, уже на пятую пятилетку (1951—1955 годы) было запланировано производство огромного объема современных вооружений: например, только для Военно-воздушных сил предполагалось поставить 18170 современных реактивных истребителей и 7300 бомбардировщиков, в том числе 2000 — стратегических [Симонов, 1996, с. 205]. Кроме того, гигантских затрат требовали разработка и производство ракетно-ядерного оружия.

Снижения цен начались в декабре 1947 года и завершились в апреле 1954. Каждое из них сопровождалось шумной пропагандистской кампанией в СМИ (рис. 1). Партийные органы были обязаны сообщать в ЦК партии о реакции населения и ситуации в торговле. При этом, конечно, предполагалась исключительно позитивная реакция. Но интересно, что почти сразу же после кончины И. В. Сталина (5 марта 1953 года) эти сообщения утратили свой прежний искусственно-оптимистический тон, став значительно более деловыми и критически-реалистичными. Например, 2 апреля 1954 года обком КПСС сообщал в Москву: «Несмотря на оживление торговли, отсутствовали в продаже рыба свежая и соленая, колбасные изделия, картофель и овощи. Недостаточно в продаже готового платья и трикотажа, совершенно не было радиоприемников, тюле-кружевных изделий, эмалированной посуды, кроватей и мебели. Существенных изменений цен на колхозных рынках не произошло, подвоз сельскохозяйственных продуктов небольшой» [Центр ..., ф. 4, оп. 53, д. 112, л. 76].

Как видно из процитированного сообщения, само по себе снижение цен еще не означало существенного ослабления товарного дефицита.

Рис. 1. Типичный советский пропагандистский плакат, посвященный снижению цен в 1953 году

5. Выводы

Завершая наше исследование, сделаем несколько основных выводов.

Действительно, торговля во всех ее формах является основой основ функционирования экономического механизма любого государства. В Советском Союзе с присущей ему командно-административной системой управления номинально функционировали три формы торговли — государственная, кооперативная и частная — при безусловно ведущей роли первой из них.

Первые послевоенные годы (вторая половина 1940-х годов) ознаменовались огромными экономическими трудностями как в торговле, так и во всей экономике страны. В условиях тотального товарного дефицита торговые структуры в эти годы вынуждены были формировать свою прибыль в основном за счет реализации наиболее ходовых и оборачиваемых товаров — винно-водочных.

Тем не менее темпы роста товарооборота на Среднем Урале в первые 10—15 послевоенных лет были весьма высокими, хотя это во многом объяснялось, во-первых, значительным ростом цен в годы войны, а во-вторых, заведомо низким уровнем товарооборота в довоенные и военные годы.

Период, выбранный нами для проведения исследования, отличался глубокими изменениями в социально-политической и экономической жизни страны. При этом основным вектором 1950-х был отход от тоталитарных методов управления и постепенное смягчение режима, получившее в литературе название «оттепели». В то же время развитие экономики страны, в том числе и такой сферы, как розничная торговля, по-прежнему тормозилось отсутствием в стране нормально функционирующего рынка и произволом плано-административных методов управления.

В качестве факторов, оказывавших прямое негативное влияние на развитие торговой сферы в исследуемом периоде, выступали такие, как товарный дефицит, невысокие доходы населения и ежегодно размещаемые государственные займы. Из позитивных факторов следует отметить (с некоторыми оговорками) проводимые государством в 1951—1954 годах снижения цен.

Но именно в 1950-е годы, несмотря на серьезные трудности и препятствия, ситуация в советской экономике и в ее торговой сфере стала постепенно меняться в лучшую сторону: расширялся ассортимент товаров, появлялись новые формы торговли, совершенствовалась культура обслуживания. Во второй половине упомянутого десятилетия в стране появились первые специализированные магазины (булочные, бакалейно-гастрономические, плодоовощные, молочные, обувные и т. д.), возобновилась торговля в кредит.

Таким образом, исследуемый нами период явился значительным шагом вперед в развитии торговой сферы Среднего Урала, хотя до соответствия ее цивилизованным стандартам было еще далеко.

Источники и принятые сокращения

1. ГАСО — *Государственный архив Свердловской области*. Ф. Р1813 (Областатуправление). Оп. 14. Д. 914. Лл. 18—19. Д. 1403. Лл. 6—7. Д. 1916. Лл. 4, 9. Д. 2236. Лл. 57, 67. Д. 2743. Л. 31. Д. 2744. Л. 18. Д. 2818. Лл. 95—96. Д. 2837. Лл. 4, 58, 85, 127.
2. *Екатеринбург.рф* — Официальный портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/news>.
3. *Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска* : статистический сборник. — Свердловск : Госстатиздат, 1956. — 152 с.
4. *Народное хозяйство Свердловской области* : статистический сборник. — Свердловск, Госстатиздат, 1962. — 232 с.
5. *Текущий архив Территориального органа государственной статистики по Свердловской области (ТОФСГССО)*. Динамические ряды по рабочим промышленности 1952—1968 г. Лл. 1—2
6. ЦДООСО — *Центр документации общественных организаций Свердловской области*. Ф. 4 (Областной комитет КПСС). Оп. 44. Д. 240. Лл. 41, 43, 46, 235; Оп. 49. Д. 135. Лл. 16—17. Д. 120. Л. 130. Д. 136. Лл. 33—34; Оп. 53. Д. 112. Л. 76; Оп. 57. Д. 109. Л. 7; Оп. 58. Д. 196. Лл. 4—5, 12, 16, 43, 79, 103, 127, 132, 136—137, 142.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев В. В.* Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма / В. В. Алексеев, С. С. Букин. — Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 1980. — 215 с.
2. *Бакунин А. В.* Развитие торговли на Урале в послевоенные годы (1946—1950) / А. В. Бакунин, М. Н. Денисевич. — Свердловск, 1980. — 33 с.
3. *Волгогонов Д. А.* Триумф и трагедия : в 2 книгах / Д. А. Волгогонов. — Москва : Новости, 1989.
4. *История России. XX век : 1939—2007* / под ред. А. Б. Зубова. — Москва : АСТ, 2010. — 847 с.
5. *Кругликов В. В.* Городское население Свердловской области в годы Великой Отечественной войны: проблемы демографического развития / В. В. Кругликов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2006. — № 17 (72). — С. 44—52.
6. *Мамяченков В. Н.* Государственные займы как инструмент финансовой политики советского государства / В. Н. Мамяченков, А. В. Клепалов // Экономика и право: история, современность, перспективы развития : материалы межвузовской научно-практической конференции молодых ученых и студентов, 27 апреля 2007 г. — Екатеринбург, 2007. — Вып. 2. — С. 50—52.
7. *Мамяченков В. Н.* Состояние государственной и кооперативной розничной торговли Свердловской области в 1940-х годах / В. Н. Мамяченков, В. С. Плехотников // Научный диалог. — 2019. — № 3. — С. 276—291. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-276-291.

8. Мерль Ст. Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе. Ожидания и реальность / Мерль Ст // Отечественная история. — 1998. — № 1. — С. 113—114.

9. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики / В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Наука, 1993. — 307 с.

10. Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны. 1945—1985 / Р. Г. Пихоя. — Москва : АСТ, 2007. — 720 с.

11. Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950-е годы : темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / Н. С. Симонов. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 1996. — 336 с.

RETAIL TRADE IN THE SVERDLOVSK REGION IN 1951—1958

© Vladimir N. Mamyachenkov (2020), orcid.org/0000-0001-6070-8746, Doctor of History, professor, Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), mamyachenkov@mail.ru.

© Elena S. Kulikova (2020), orcid.org/0000-0002-2280-8700, PhD in Economics, Associate Professor, Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), e.s.kulikova@mail.ru.

The article is devoted to a rather relevant, but still little developed topic in regional historiography. The basis for the study was largely unpublished materials from three regional archives. It is stated that trade is the basis of the development of the economy of any state. It is stated that the purpose of this article was to study the state of retail trade in the Middle Urals (Sverdlovsk Region) in one of the interesting periods in the history of the former USSR — the fifth and sixth (incomplete) five-year periods (1951–1958). It is declared that it was during the mentioned period that the country began to gradually move away from the difficult legacy of Stalin's totalitarianism, very significant economic projects were being implemented, and the reform of the management of the national economy was launched. There were impressive scientific achievements, primarily in the military and military space fields. It is argued that the beginning of the study period in the trading sector of the Middle Urals did not inspire much optimism. The thesis is put forward that, as the Soviet economy developed, the situation in the trade sphere also gradually changed for the better. It is noted that the assortment of goods that Soviet trade had in the period under study clearly lagged behind modern requirements. It is concluded that the period under study was a step forward in the development of the trading sphere of the Middle Urals, although it was still very far from meeting its civilized standards.

Key words: Sverdlovsk region; fifth and sixth five-year plans; retail trade; commodity circulation; range; shortage of goods.

MATERIAL RESOURCES

GASO — *Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti. F. R1813* (Oblastatupravleniye). (In Russ.).

Narodnoye khozyaystvo Sverdlovskoy oblasti i goroda Sverdlovsk: statisticheskii sbornik. (1956). Sverdlovsk: Gosstatizdat. (In Russ.).

Narodnoye khozyaystvo Sverdlovskoy oblasti: statisticheskiy sbornik. (1962). Sverdlovsk, Gosstatizdat. (In Russ.).

Tekushchiy arkhiv Territorialnogo organa gosudarstvennoy statistiki po Sverdlovskoy oblasti (TOFSGSSO). Dinamicheskiye ryady po rabochim promyshlennosti 1952—1968 gg. Ll. 1—2. (In Russ.).

TsDOOSO — *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti. F. 4 (Oblastnoy komitet KPSS).* (In Russ.).

Yekaterinburg.rf — *Oftisialnyy portal.* Available at: <https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--plai/news>. (In Russ.).

REFERENCES

Alekseyev, V. V., Bukin, S. S. (1980). Rost blagosostoyaniya rabochikh Sibiri v usloviyakh stroitelstva razvitogo sotsializma. Novosibirsk: In-t istorii SO RAN. (In Russ.).

Bakunin, A. V., Denisevich, M. N. (1980.). *Razvitiye torgovli na Urale v poslevoyennyye gody (1946—1950).* Sverdlovsk. (In Russ.).

Kruglikov, V. V. (2006). Gorodskoye naseleniye Sverdlovskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: problemy demograficheskogo razvitiya. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta*, 17 (72): 44—52. (In Russ.).

Mamyachenkov, V. N., Klepalov, A. B. (2007). Gosudarstvennyye zaymy kak instrument finansovoy politiki sovetskogo gosudarstva. In: *Ekonomika i pravo: istoriya, sovremennost', perspektivy razvitiya: materialy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchemykh i studentov, 27 aprelya 2007 g. 2.* Yekaterinburg. 50—52. (In Russ.).

Mamyachenkov, V. N., Plokhotnikov, V. S. (2019). State of State and Cooperative Retail Trade in Sverdlovsk Region in 1940s. *Nauchnyi dialog*, 3: 276—291. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-276-291 (In Russ.).

Merl, St. (1998). Ekonomicheskaya sistema i uroven' zhizni v dorevolutsionnoy Rossii i Sovetskom Soyuze. Ozhidaniya i realnost'. *Otechestvennaya istoriya, 1*: 113—114. (In Russ.).

Motrevich, V. P. (1993). *Selskoye khozyaystvo Urala v pokazatelyakh statistiki.* Yekaterinburg: Nauka. (In Russ.).

Pikhoya, R. G. (2007). *Moskva. Kreml'. Vlast'. Sorok let posle voyny. 1945—1985.* Moskva: AST. (In Russ.).

Simonov, N. S. (1996). *Voyenno-promyshlennyy kompleks SSSR v 1920—1950-e gody: tempy ekonomicheskogo rosta, struktura, organizatsiya proizvodstva i upravleniye.* Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya. (In Russ.).

Volkogonov, D. A. (1989). *Triumf i tragediya, 2.* Moskva: Novosti. (In Russ.).

Zubova, A. B. (ed.). (2010). *Istoriya Rossii. XX vek: 1939—2007.* Moskva: AST. (In Russ.).